Каипбаева А.Т., Курманалина Н.Н.
Из истории деятельности общества «Талап»

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-335

Аннотация

В статье рассматривается история и деятельность Общества ревнителей киргизской (казахской) культуры «Талап», которое внесло свой особый вклад в развитие науки, культуры и образования нашей страны.

Ключевые слова: Общество «Талап», деятельность, просвещение, история, культура, наука.

Abstract

The article considers the history and activities of the Society of adherents of Kirghiz (Kazakh) culture ‘Talap’, which made its special contribution to the development of science, culture, education of our country.

Keywords: ‘Talap’ Society, activities, education, history, culture, science.

Уровень развития системы образования и науки всегда играла весомую роль в развитии государства в целом. В период установления Советской власти новое руководство страны также обратило свое внимание на данную сферу. Так как преимущество деятельности традиционного образования в казахском обществе не были признаны советскими учеными, был взят новый курс по ликвидации безграмотности, развитию народного просвещения. Был принят ряд декретов, направленных на формирование коммунистической идеологии в сознании граждан страны. В них отражались основная цель и механизм реализации формирования системы образования и культурного просвещения. В осуществлении коренных изменений велика была и роль общественных деятелей, ученых – всей интеллигенции. Благодаря им была поставлена в новое русло не только работа по ликвидации безграмотности, организации разных образовательных учреждений, оснащению их учебниками и т.д., но и продолжала активно развиваться деятельность общественных организаций по всестороннему изучению края. Одной из таких значимых организаций являлось Общество ревнителей киргизской (казахской) культуры «Талап».

История и деятельность Общества ревнителей киргизской культуры «Талап» освещены в трудах многих исследователей лишь фрагментами. Но стоит отдельно отметить некоторые научные работы. Исследователь Д. Камзабеков в своих работах, посвященных деятелям алашского движения и их культурному наследию, охватил отдельные вопросы истории общества «Талап» [1][2]. В статье Р. Альмухановой рассмотрена деятельность общества «Талап», при председательствовании Х. Досумухамедова [3]. Изыскания вышеназванных авторов написаны в основном в литературном аспекте, так как их связывает Институт литературы и искусства им. М. Ауэзова и оба являются докторами филологических наук. Историк А.Т. Селкебаева, в 2007 г. защитила кандидатскую диссертацию, посвященную Обществу изучения Казахстана. Один подраздел она посвятила истории и деятельности общества «Талап». В своей работе она затрагивает проблемы рассматриваемого общества [4]. Но не все вопросы по истории и деятельности организации были раскрыты, так как данная проблема не была главным объектом научного исследования. Не будет ошибкой, если сказать, что до сегодняшнего дня в историографии история и деятельность общества «Талап» не изучалась как отдельный предмет в диссертационных работах, исследовательских проектах и т.д. Этот пробел следует заполнить в рамках будущих исследований, так как данная тематика является актуальной. Целью представляемой

научной работы является внести небольшой вклад в раскрытие вопросов, касающихся истории общества «Талап».

По поводу времени создания Общества авторы указываются разные даты. Например, С.К. Косанбаев в своей статье «Формирование и развитие казахской этнографической науки в 1918 – 1924 гг.», опираясь на архивные источники, пишет, что Общество ревнителей киргизской культуры «Талап» было образовано в конце 1923 г. в Ташкенте [5]. Также отдельные исследователи относят время образования общества тоже на 1923 г. [6]. А другие ученые период существования общества причисляют к 1920 – 1925 гг.: «В г. Ташкенте в 1920–1925 гг. действовало общество ревнителей казахской культуры «Талап» [7][8]. По нашим же сведениям, Общество было образовано 4 декабря 1922 г., так как в имеющемся архивном документе указано: «Отчет о деятельности Общества ревнителей Киргизской культуры «Талап» - за время с 4 декабря 1922 года по 4 декабря 1923 года, представленный Правлением Общества на годовое собрание членов, имевшего место в гор. Ташкенте 1924 года 10/1 в помещении Киринпроса». И в самом годовом отчете есть сведения, уточняющие данный факт. Как отмечено в отчете, цель о создании казахской культурно-национальной организации могла осуществиться только к самому концу прошлого года, когда выработанный тесным кружком ревнителей казахской культуры устав Общества «Талап» был утвержден Государственным Ученым Советом (ГУС) Туркеспублики. Далее говорится, что 4 декабря 1922 года, может считаться той датой, с которой начинается существование 1-го в Туркестане Общества ревнителей казахской культуры «Талап» [9]. Как отметили выше, также устав Общества был утвержден ГУС-ом 4 декабря 1922 г. [10]. Но в другом документе (в виде кратких ответов), согласно отношению ГУС-а №732 от 9 августа Общество «Талап» представил требуемые сведения, где указано, что Общество утверждено 13 декабря 1923 г. [11]. По нашему мнению, это и стало отправной точкой для тех, кто считает датой образования Общества 1923 год. Тем не менее, так как работа общества велась и в 1922 г., как свидетельствуют большинство официальных документов, правильнее будет считать началом деятельности общества «Талап» 1922 год.

В целом, данный период, то есть с середины 20-х до середины 30-х годов XX в., исследователь С. Ахметова причисляет к периоду расцвета массового краеведческого движения (когда были заложены основы советского исторического краеведения не только в центре, но и во всех республиках) [12]. Также другие авторы этот промежуток времени правильно характеризуют как «золотое десятилетие» краеведения, опиравшееся на массовое научно-культурное движение [7]. Согласно же мнению С. Асановой, в целом определенная раскрепощенность мысли, творческие поиски, свободная полемика, большие планы и начинания были характерными чертами культурной жизни Казахстана начала 20-х годов прошлого века [6, 355]. Так как существование самого Общества ревнителей киргизской культуры «Талап» и его активное развитие научно-культурной деятельности совпадает с данным периодом, его следует принять как одно из проявлений развития общественных организаций по изучению казахской культуры и края.

Как указывали выше, в принятом Уставе Общества ревнителей киргизской культуры «Талап» раскрываются цель и круг деятельности общества. Организация ставит главной целью содействие культурному развитию киргизского народа путем: а) разработки вопросов киргизского литературного языка, терминологии, орфографии и др.; б) изучения национального искусства; в) изучения истории и быта киргизского народа; г) разработки вопросов преподавания в киргизских школах; д) оказания помощи киргизским научным работникам и деятелям киргизского искусства.

Общество для достижения вышеуказанных целей имело право:

- устраивать диспуты, лекции, доклады и т.д.;
- снаряжать экспедиции и экскурсии;

- организовать выставки;
- печатать периодические и не периодические издания;
- собирать книги, рукописи, произведения старины и искусства;
- открывать курсы по подготовке необходимых для киргизского просвещения специалистов;
- организовать бюро ответственных киргизских переводчиков, корректоров, сотрудников периодических и не периодических изданий и т.п.
- возбуждать ходатайство перед правительственными учреждениями и Общественными организациями о содействии и достижении его целей [10].

Общество пользовалось правом юридического лица, и имело свою печать. Местом пребывания правления общества и его общих собраний стал г. Ташкент. Общество имело право открывать свои отделения в других местностях Туркеспуублики, а также на территории Кирреспублики.

Учредителями Общества стали: Х. Досмухамедов, А. Шмидт, А. Диваев, К. Джаленов, М. Жумабаев, Н. Архангельский. Они и являлись действительными членами данного общества. В действительные члены принимались лица, вносившие научные или иные заслуги по вопросам культурно-просветительного характера, в отношении киргизского народа, по рекомендации двух действительных членов. Звание же действительного члена присваивалось после утверждения правлением на общем собрании.

14 декабря состоялось 1-ое собрание Общества, на котором было избрано первое его Правление в составе Х. Досмухамедова (председателя), М. Испулова (заместителя председателя), М. Тынышбаева (казначей), М. Ауэзова (секретарь), профессора А. Шмидта, И. Тохтыбаева и К. Тыныстанова.

Общество, насчитывало согласно уставу к началу своей деятельности 25 действительных членов и 30 членов-сотрудников, а к декабрю 1923 г. число последних возросло до 55, не считая 10 членов алматинского отделения, организованного на основании Постановления Правления в 1923 г. [13]. Членами Правления алматинского отделения были избраны: И. Аралбаев, Б. Сулеев, К. Басымов, Ж. Барибаев, К. Сармолдаев, Ш. Сарыбаев и А. Розыбакиев [1, 43].

В списке действительных членов 1922-1924 гг. отмечались фамилии: Арабаев, Асфендияров, Ауэзов, Галымжанов, Досмухамедов, Есболов, Жумабаев, Калшабаев, Кушербаев, Молдабаев, Османов, Рыскулов, Сулеев, Тулебаев, Тургунбаев, Тыныстанов, Тынышпаев, Шмидт, и др., и в рядах членов-сотрудников – Акаев, Алиев, Байгарин, Бекманов, Данияров, Жургенев, Жылысбаев, Исмаилов, Кадыров, Кенесарин, Мадалиев, Нурбеков, Омаров, Османов, Шарипов, Шонанов, и т.д. [4]. Почетными членами Общества «Талап» стали: А. Байтурсинов, А. Диваев и А.Э. Шмидт, в связи с юбилейными датами их жизни и творчества [3, 64]. В общем, согласно отдельным данным, количество членов Общества «Талап» превышало сто человек.

Финансовые средства общества же составлялись из: членских взносов, пожертвований, субсидий от государственных учреждений и общественных организаций и доходов от продажи изданий, платных лекций и т.п. [14]. Но когда эти средства не могли покрывать все расходы для осуществления задач, поставленных обществом, правление просило финансовой помощи у правительства.

Так как одной из срочных и значимых дел для Общества была задача создания в первую очередь в г. Ташкенте, а затем и при провинциальных отделах Общества «Талап» специальных библиотек-читален, книжный фонд которых должен соответствовать основным целям. Сравнительная малодоступность по целому ряду обстоятельств для казахских научных работников и лиц, вообще интересующихся

вопросами киргизской культуры, книжным фондом местных государственных и академических библиотек, относительная слабость этих фондов в части касающейся изданий разрабатывающих интересующее Общество вопросы, а также горячее стремление Общества приблизить книгу к читателю массовику не только *de jure* но и *de facto* – все это требовало от Общества, незамедлительно организовать работу библиотеки-читальни вышеуказанного типа хотя бы только в г. Ташкент. Для этого Правление Общества «Талап» в срочном порядке выработало устав библиотеки-читальни общественной организации «Талап», успело его утвердить ГУС-ом Туркнаркомпроса и составило предварительную смету расходов на организацию и содержание указанной библиотеки до конца бюджетного года. Так как Общество «Талап», только начинало свою деятельность и такими средствами не располагало, просило ходатайствовать Рыскулову перед правительством Турккеспублики о выдаче организации на устройство библиотеки в виде субсидии 6.000 рублей золотом [15]. Так общество «Талап» в докладной записке, адресованной председателю совета народных комиссаров Турккеспублики Т. Рыскулову, настоятельно просило средства для организации работы библиотеки-читальни.

В следующей докладной записке Общество обращалось с просьбой к Рыскулову ходатайствовать Совнаркому об отпуске финансовых средств в виде безвозвратной ссуды, если это невозможно, то в виде долгосрочной суммы. Так как общество взяло на себя инициативу по снабжению казахской школы, прежде всего географическими картами и таблицами метрических мер с надписями на родном языке. Причем члены общества обязались на общественных началах подготовить, редактировать и наблюдать за изданием данных наглядных пособий. Тем не менее, расходы на изготовление карт и таблиц составили 175.887 рублей 50 коп. в денежных знаках по курсу на 1 марта 1923 г. [16]. Сведения о конкретных принятых мерах Совнаркомом по вышеприведенным докладным запискам мы не встречали. Тем не менее, согласно постановлению Совнаркома от 14 ноября 1923 г. за №1 было отпущено из фонда Республики 5.000 пудов пшеничных единиц на культурно-просветительные нужды коренных народностей и соответственно этому 5.000 пудов пшеничных единиц было распределено равной долей между киргизским Обществом «Талап», узбекским – «Шарык-муариф» и Туркменской Научной комиссией [17]. Но ввиду отсутствия пшеницы 5000 пудов пшеничных единиц превратились в кишмиш, причем вместо 3 пудов пшеницы 1 пуд кишмишу. На долю «Талап» падала 1/3 часть фонда 1666 пудов пшеницы, или 555 пудов кишмиша. В дальнейшем 555 пудов кишмиша превратились в 833 пуда риса. Таким образом, фактически 1666 пшеничных единиц превратились для Общества «Талап» в 833 пуда риса, который был продан за 152.500 руб. совзнаками 1923 г.

В ходе своей деятельности общество «Талап» также обращало внимание на женский вопрос. В заседании, протоколированного от 24 февраля 1923 года, Общество под председательством зампреда правления Испулова, при секретаре Малдыбаева, где общее число присутствующих составило 67 человек, рассматривало женский вопрос Джетысуйской области. Участники заседания слушали отношение Наркомюста от 24 февраля 1923 г. за № 817 ... зам. Наркомюста Васильева о положении казахских женщин в Джетысуйской области. Обсудив данный вопрос, приняли нижеприведенное постановление: 1. а) признать рассмотренный вопрос не только касающимся женщин Джетысуйской области, но всего казахского народа; б) создать комиссии для детального освещения затронутого вопроса в целях правильного подхода к разработке конкретных мероприятий под председательством Досмухамедова при членах Досшанова, Ауэзова, Акаева, Махмелядина. 2. Возложить на комиссию рассмотрение вопросов всесторонне, до следующего очередного заседания Общества «Талап», которое состоится в субботу 3-го марта с.г. 3. Предложение НКЮ И.И. Брыльцева а) можно ли поручить вопрос здесь в Ташкенте и издать декрет или

необходимо изучить вопрос на местах через специальную экспедицию; б) возможно ли разрешение вопроса изолированно или не подлежит рассмотрению в связи с другими вопросами (наследственным правом, прежним законодательством и т.д.). 4. возможно ли разрешение вопроса только юридически или в связи с другими сторонами жизни – экономической культуры, бытовыми условиями и т.д., передать на рассмотрение комиссии [18]. Так, общество работало не только по направлениям, указанным в учредительных документах, также рассматривал значимые социальные вопросы в обществе. Выражал свою точку зрения, предлагал пути решения проблем в рамках своей деятельности.

Из деятельности Общества, касающейся издательства учебников и учебных пособий на казахском языке, следует отметить попытки Общества приступить к изданию географических карт и таблиц, метрических мер с текстом на казахском языке. Хотя в связи с предположенным изданием указанных наглядных пособий Обществом была представлена в Совнарком подробная записка и смета расходов по печатанию, с правительства средства на издание данных учебных пособий не поступили. Но Туркестанский Совет народных комиссаров по докладу Правления Общества «Талап» направил необходимую сумму на издание учебника арифметики Джаленова. В результате к августу 1923 г. учебник Джаленова поступил в продажу, правда, только в качестве включенного в собственные издания Госиздата, так как Турксовнарком не изыскал необходимых для выкупа учебников средств [19]. Учебник Джаленова считался первым в серии тех школьных руководств, которые были предназначены к изданию Обществом «Талап».

За период, с декабря 1922 г. по декабрь 1923 г., членами общества «Талап» всего было прочтено 10 лекций (таблица 1) [20].

Табл. 1.

№ п/п	Тема лекций	ФИО лектора
1	Древнейшая история тюрков до XIII века	М. Тынышпаев
2	Чингис-хан и его империя	М. Тынышпаев
3	История казак-киргизов	М. Тынышпаев
4	О народностях Туркестана по археологическим данным	А. Диваев
5	Киргизская женщина по былинам	А. Диваев
6	Об основных этапах в развитии киргизской народной литературы	М. Ауэзов
7	О постановке дела народного образования в аулах	Т. Ходжанов
8	Ибрай Алтынсарин, его время и его значение в деле просвещения киргиз	М. Испулов
9	Поэт Абай, критика его произведений	М. Жумабаев
10	Законы сингармонизма в тюркских наречиях и в киргизском особенно	А. Досмухамедов

Также в марте 1923 г. были прочитаны еще две лекции (таблица 2) [1, 42].

Табл. 2.

№ п/п	Тема лекций	ФИО лектора
1	Из жизни и деятельности И. Алтынсарина	М. Испулов
2	О стихотворениях Абая	М. Жумабаев

Как отмечает правление Общества, если бы была предоставлена возможность напечатать эти лекции, то, без сомнения, они бы представили довольно ценный вклад в весьма скромную сокровищницу научной литературы по киргизоведению.

Члены общества «Талап» много работали при Казахском институте просвещения в Алматы. Они с помощью отдельных лекторов и с участием студентов института организовывали разные мероприятия, касательно культуры и искусства народа в целом. Внесли свой вклад в работе издания рукописи журнала «Балдырган». Посещали исторические местности и т.д. [1, 43].

Помимо вышерассмотренных задач, Обществу «Талап» пришлось взять на себя обязанности по организации особого бюро переводчиков, с целью улучшения переводов на казахский язык, как постановлений и распоряжений Правительства, так и партийной и ведомственной литературы. Данное бюро начало функционировать с марта 1923 г. Из работ бюро надлежит отметить сделанный под его наблюдением перевод на казахский язык гражданского и уголовного Кодексов.

Имеющиеся источники не дали возможность полностью осветить деятельность общества «Талап», особенно за последние годы его существования. Но в ходе проведения научной работы в будущем надеемся восполнить существующие недостатки.

Общество прекратило свои действия 21 ноября 1925 г. Как основную причину, можно указать то, что в связи с размежеванием национальных границ Казахстана и республик Средней Азии, Ташкент перестал быть значимым культурным центром для нашего народа [3, 62]. После этого общественная организация действовала согласно 28-му пункту своего Устава [21, 371]. Общество с 1925 г. передало свой книжный фонд, денежные средства и документы делопроизводства Обществу изучения киргизского (казахского) края, расположенного в столице Кзылорде. Все 27 действительных членов прежнего Общества также перешли туда и стали его членами.

Общество, поставившее себе целью всемерное содействие культурному развитию киргизского народа, не имело в прошлом предшественников, и было лишено возможности следовать за прочно установившейся традицией, возможностей охватывающей культурную работу, прежде всего по организационным вопросам [22]. Тем не менее, Общество «Талап» смогло сделать первые шаги в деле внесения организационной спайки в среде совершенно необъединенных культурных сил казахского народа. Это позволило Обществу «Талап», явившемуся выразителем и проводником тенденций к сплочению всех культурных сил народа, довольно широко развернуть свою деятельность, несмотря на целый ряд препятствий, которые оно встретило на своем пути. И не все начинания организации получили свое завершение.

В целом Общество смогло достичь поставленных целей по содействию культурному развитию казахского народа. Работа Общества «Талап» протекала по следующим основным направлениям:

- создавало ячейки внутри Общества, которые удовлетворяли различные культурные запросы народа (библиотеки-читальни, отделения Общества, бюро переводчиков);
- содействовало издательству учебников и наглядных пособий на казахском языке;
- организовывало лекции и диспуты;
- оказывало помощь казахским научным работникам и деятелям искусства и т.д.

По нашему мнению, Общество ревнителей киргизской (казахской) культуры «Талап» выполнило свою миссию и внесло свой особый вклад в развитие науки, культуры, образования страны.

2. Қамзабекұлы Д. Алаш арқауы (зерттеу мақалалар). – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2017. – 408 б.
3. Әлмұханова Р. Халел басқарған «Талап» қоғамы // Ақиқат. – №3. – 1998. – Б. 62-64.
4. Селкебаева А.Т. Қазақ АКСР Халық ағарту комиссариаты жанындағы Қазақстанды зерттеу қоғамы: құрылуы мен қызметінің тарихы (1920-1936 жж.). Тар.ғыл.канд. ... дис. – Алматы, 2007. – 147 б.
5. Косанбаев С.К. Формирование и развитие казахской этнографической науки в 1918 - 1924 гг. // URL: ia-centr.ru 2008, ноябрь 15.
6. Асанова С.А. Большевизм и казахская культура // Collection of materials of the International scientific conference «History of Kazakhstan: Innovation Concepts and Periodization as a Priority of Scientific Knowledge». – Алматы: «Елтаным», 2013. – С. 351-355.
7. Шотбакова Л.К., Бейсенбекова Н.А., Смагулова Г.М., Попов Ю.Г. Из истории становления и развития отечественного краеведения // Вестник КарГУ. – 3(87). – 2017. – С. 45-52.
8. Чиликова Е.В. Краеведение Казахстана: к истории изучения // Материалы Межд. науч.-практ. конф. «История Казахстана: инновационные концепции и периодизация как приоритет научного познания». – Алматы: «Елтаным», 2013. – С. 355-362.
9. ЦГА РК (Центральный Государственный архив Республики Казахстан) Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
10. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 15. Л. 28.
11. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 20. Л. 73.
12. Ахметова С.Ш. Историческое краеведение в Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, – 168 с.
13. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
14. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 15. Л. 29.
15. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.
16. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 20. Лл. 31, 31 об.
17. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
18. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 20. Л. 23.
19. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.
20. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
21. Досмұхамедұлы Х. Таңдамалы. – Алматы: Ана тілі, 1998. – 384 б.
22. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

Упоров И.В.

Организационно-правовые меры по усилению режима в трудовых колониях для несовершеннолетних в конце 1930-х гг.

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-336

Аннотация

Раскрываются содержание и основания для усиления режимных требований применительно к несовершеннолетним преступникам, отбывавшим наказание в виде лишения в трудовых колониях, в конце 1930-х гг. Анализируются несколько приказов НКВД СССР, изданных по результатам проверки деятельности администрации нескольких трудовых колоний. Отмечается, что во всех случаях была дана неудовлетворительная оценка, а выявленные недостатки стали одной из причин массовых беспорядков среди несовершеннолетними осужденным, что и послужило поводом для проверок. В результате было решено создать трудовые колонии закрытого типа.

Ключевые слова: трудовая колония, несовершеннолетние преступники, массовые беспорядки, репрессии, режим.

Abstract

The article reveals the content and grounds for strengthening the regime requirements in relation to juvenile criminals who were punished in the form of deprivation in labor colonies at the end of the 1930s. The article analyzes several orders of the NKVD of the USSR, issued based on the results of checking the activities of the administration of several labor colonies. It is noted that in all cases an unsatisfactory assessment was given, and the